

Бон виван из Бордо помогает восстанавливать львовскую синагогу

Синагога «Якоб Гланзер Шул»

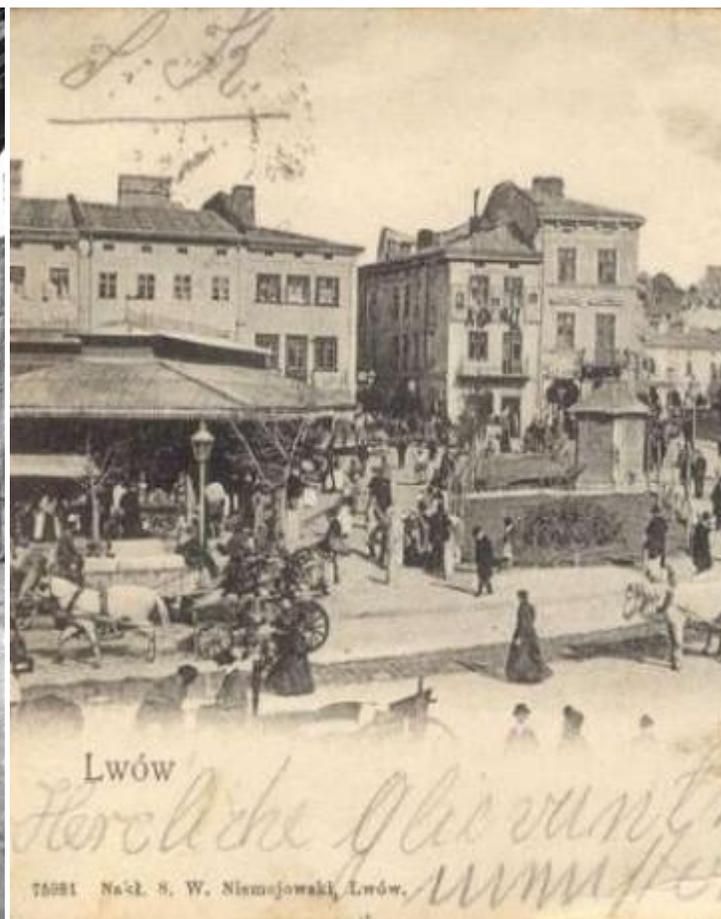
27-летний француз Реми этнически не имеет отношения ни к евреям, ни к украинцам. Но, как и другие иностранные волонтеры — из Германии, США, Израиля и Польши, будущий винодел Реми Бабин загорелся идеей возродить одну из немногих сохранившихся синагог Львова — «Якоб Гланзер Шул». Уроженец Бордо Реми открыл для себя столицу Галиции во время фестиваля клезмерской музыки. Город с фасадами времен Австро-Венгерской империи, переулками, полными цвета и музыки, заморозил француза. Так он познакомился с председателем общества еврейской культуры им. Шолом-Алейхема Александром Назаром, который втянул его в проект по сохранению синагоги на Угольной.

Речь идет о единственной уцелевшей синагоге Краковского предместья, где с XV века селились евреи. В 1840 году известный в городе филантроп Якоб Гланзер сделал крупный взнос в строительство будущего храма, который в итоге назвали в его честь.

Здание с фасадом в стиле рококо было серьезно повреждено российскими солдатами в 1914-м году, а потом в 1918-м в ходе устроенного поляками погрома. 73 еврея стали тогда жертвами украинско-польской войны, в которой еврейская община придерживалась официального нейтралитета. Погром этот официальная Варшава долгое время замалчивала, и лишь недавно, с изданием книги Гжегожа Гаудена, стали известны подробности той резни.

В Краковском предместье, 1930-е

Краковская площадь, примыкавшая к еврейскому кварталу

В годы немецкой оккупации «Якоб Гланзер Шул» немцы использовали в качестве склада, а в 1945-м здесь жили уцелевшие в Холокосте евреи, ожидавшие репатриации в Польшу. В том же году Львов едва не стал центром кровавого навета — в синагогу заявился старший следователь прокуратуры с начальником опергруппы НКВД и два милиционера. Незваные гости проверяли «факт убийства детей в еврейской синагоге» и осмотрели здание «на предмет обнаружения в здании людских трупов и крови». Разумеется, ушли ни с чем, о чем был составлен соответствующий акт.

В конце 1940-х в праздничные дни синагогу посещают тысячи прихожан. Так, например, количество молящихся в Йом Кипур в 1955 году достигло 3600 человек, при этом было собрано 45 000 рублей пожертвований. Фактически, община была самофинансируемой, что вызывало беспокойство уполномоченного Совета по делам религиозных культов Львовской области Кучерявого. «Исполнительный орган на 90% занимается ...сбором средств на благоустройство кладбища и синагоги и помощь бедным... — жалуется чиновник в докладной. — Несколько раз председатель общины Серебряный обращался ко мне за разрешением допустить выступления в синагоге приезжих артистов евреев (Шульмана, Александровича) с концертами не как артистам, а как канторам. Причем средства, полученные от такого концерта, выплатить артисту, а остальные деньги использовать на благоустройство кладбища и синагоги. Считаю необходимым заявить, что любые концерты и выступления артистов в синагоге мной запрещены, т.к. синагога — молитвенный дом, а не театр и коммерческое предприятие».

В мае 1958-го синагогу на Угольной посетил посол Израиля в СССР Йосеф Авидар, в начале 1959-го была оборудована миква и отремонтированы галереи для женщин, пожертвования в том году составили рекордные 115 000 рублей.

Граффити на улице Угольная

Все это крайне раздражало власти, и в 1961-м под видом кампании борьбы с экономическими преступлениями начались аресты прихожан. В следующем году появляется письмо 26-ти еврейских рабочих фабрики индпошива, которые клеймили руководство синагоги «за превращение божьего дома в очаг темных сделок и валютных операций». 27 марта 1962-го исполком Шевченковского райсовета расторг договор с еврейской религиозной общиной, после чего здание передали спортивной кафедре Львовского полиграфического института. 15 апреля облисполком утвердил ликвидацию еврейской общины Львова и окончательно закрыл «Якоб Гланзер Шул». Историк Борис Мельник вспоминал, как его с другими сотрудниками Исторического музея привели в синагогу после ее закрытия. Во дворе он увидел картину, напоминавшую погром — разбитый радиоприемник, порванные молитвенники, талиты и т.п. Движимое имущество синагоги было передано львовским музеям.

Параллельно власть уничтожала остатки еврейского наследия. Так, на месте Старого еврейского кладбища появился Краковский рынок и автостанция. Через еврейское кладбище проложили автомобильную дорогу и построили административные корпуса Львовгаза. Вероятно, уничтожению подлежала и синагога на Угольной, ведь именно здесь планировалось разбить огромную Центральную площадь, окруженную огромными домами в стиле сталинского историзма. Но до этого руки у городского начальства к счастью не дошли.

13 декабря 1990 года Львовский горсовет первого демократического созыва передал здание синагоги еврейской общине Львова. Здесь разместилось Общество еврейской культуры им. Шолом-Алейхема — одна из первых еврейских независимых организаций в Украине.

Идет реконструкция

Восстановленные двери синагоги

К сожалению, в начале нового века финансирование Общества почти прекратилось, и на содержание здания и оплату коммунальных услуг катастрофически не хватало средств. Ко всему прочему в 2009 году ураган сорвал крышу синагоги, превратив дом в аварийный объект.

Год спустя Общество возглавил Александр Назар, с четырьмя друзьями решивший своими силами — в прямом смысле вкладчину — спасти синагогу. В итоге удалось перекрыть крышу, установить современную систему отопления, обустроить туалеты и отремонтировать малые актовые залы. При помощи Ваада Украины были также отремонтированы пристройки, и вода перестала заливать помещения.

Все делается на волонтерских началах, многие приезжают издалека, чтобы помочь восстановить столь много повидавшую на своем веку 180-летнюю синагогу. Среди них — немецкие волонтеры Маттиас Раутенберг и Генриетта Зимер, только окончившие школу, израильтянин родом из Одессы — Арье Лисаков, который обрел свой дом во Львове, французский еврей Нино Абидболь, влюбившийся во Львов и оставшийся здесь, харьковчане Саша Бондаренко и Маша Коган. Разумеется, много местных волонтеров-львовян — различных возрастов и специальностей.

Восстановить то, что разрушалось десятилетиями — задача не из легких. И только совместные усилия неравнодушных могут вернуть «Якоб Гланзер Шул» прежнее величие.

Максим Суханов